

РЕНКОВСКАЯ Евгения Алексеевна

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/55-60

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Лаборатория исследования и сохранения малых языков,
Институт языкознания
Российской Академии Наук

Языковой «континуум» и языковые «острова»: стратегии полевой лингвистической работы с миноритарными языками Индии

Документация миноритарных языков является на настоящий момент одним из самых актуальных и приоритетных направлений современной лингвистики. Прогрессирующие модернизация и глобализация, характерные для современного мира, приводят к тому, что утрата миноритарными группами родных языков в пользу более престижных происходит с невиданной прежде скоростью. Малые языки вытесняются из большей части сфер употребления, теряют свой статус, нарушается и впоследствии прекращается языковая преемственность поколений. Помимо общемировых социальных факторов, негативно влияющих на сохранность миноритарных языков, во многих регионах существуют также ареально- и культурноспецифичные факторы. К таким факторам относятся особенности социальных условий в регионе, направления языковой политики, отношение к малым языкам в системе образования и др. С учетом всего вышесказанного для многих малых языков требуется своевременная документация как в целях сохранения и поддержки этих языков, так и для фиксации языкового материала для мировой науки в тех случаях, когда язык находится на грани исчезновения.

Огромное языковое разнообразие Индии сталкивается с большим количеством факторов, негативно сказывающихся на сохранении миноритарных языков. Правительство Индии не проводит планомерной работы с малыми языками, все внимание и усилия

обращая на языки, имеющие официальный статус. Выделение, наименование и классификация языков, принятые в современной Индии, до сих пор базируются на масштабной работе (Grierson 1898–1928), составленной при этом уже более ста лет назад. Централизованной лингвистической работы по пересмотру и уточнению классификации не ведется. В переписях населения Индии, начиная с 1971 г., учитываются только те языки, которые насчитывают более 10.000 носителей, тогда как языки с меньшим числом говорящих просто не попадают в отчеты по переписи. Языковая информация в переписи фиксируется с большим количеством ошибок и недочетов, что также является признаком недостаточного внимания к малым языкам со стороны государства.

Миноритарные языки отсутствуют в школьном образовании Индии, которое ведется на официальных языках штатов. Директивность школьного образования и непосредственная зависимость будущей социальной успешности ученика от результата школьных экзаменов сподвигает родителей заниматься «языковой подготовкой» ребенка с самого раннего детства — говорить с ним на официальном языке штата и не учить родному языку. Помимо этого, в школе преподается большое количество лингвистических предрассудков. Так, согласно официальному дискурсу, языковые идиомы подразделяются на «языки» (имеющие официальный статус) и «говоры» (миноритарные языки, не имеющие официального статуса). Отношение к «говорам» достаточно пренебрежительное: они считаются неполноценными языковыми образованиями, «не дотягивающими» до статуса языка. Интересным феноменом индийских лингвистических представлений является идея о том, что «язык» в отличие от «говора» должен иметь письменность на оригинальной основе, что порождает отождествление языка и письменности и мысли о невозможности для миноритарного языка взять за графическую основу письменность крупного языка. Само понятие «родной язык» закреплено в образовании за официальным языком штата (Ренковская, Крылова 2021).

Еще одним негативным для сохранения языков фактором является такая черта индийского социального устройства как языковая дискриминация (наряду с этнической и культурной) представителей низких слоев кастовой иерархии и приравниваемых к ним племенных народностей. Кроме того, неиндоарийские языки племен,

проживающих среди индоарийского большинства, часто воспринимаются последними в негативном свете из-за отсутствия родства с санскритом — языком традиции брахманического индуизма. Все вышеперечисленные факторы ускоряют процессы языковой ассимиляции и, в конечном итоге, языковой утраты. И все эти факторы нужно учитывать в полевой работе с миноритарными языками Индии.

На данный момент полевые исследования миноритарных языков, проводимые мной как самостоятельно, так и в составе коллективов российских лингвистов, охватывают несколько регионов Индии. Это, прежде всего, гималайский ареал (индоарийские языки куллу (штат Химачал-Прадеш) и кумаони (Уттаракханд)), а также племенные регионы Южной Ориссы (языки группы корапутских мунда — сора, гутоб, бонда), отдельные исследования проводятся и в других ареалах. Народности Индии, говорящие на миноритарных языках, характеризуются наличием или отсутствием четко выраженной этнической и языковой идентичности, и, в зависимости от этого, могут быть отнесены либо к «островам», либо к «континууму». «Островами» можно считать племенные народности, различные иммигрантские общины (разного времени переселения) и все те сообщества, которые обладают четко осознаваемой этнической идентичностью, существуют и развиваются обособленно. Наряду с «островами» в Индии присутствует «континуум» — это социальные пласты, в основе которых лежит кастовая иерархия. Такие сообщества живут на больших пространствах и насчитывают миллионы человек, при этом каста в них является практически единственной идентичностью индивидуума. Понятия «этнос» и «религиозная принадлежность» здесь отсутствуют, а языки представляют собой протяженный диалектный континуум (индоарийский или дравидийский).

Стратегии и методы полевой лингвистической работы с «островами» и «континуумом» достаточно сильно различаются. «Континуум» в плане работы по некоторым параметрам представляется сложнее «островов». Прежде всего, отдельную проблему в «континууме» представляет само выделение языковых идиомов. В большинстве случаев носители не употребляют конкретного лингвонима для своего языка или даже не знают его. Свой язык могут обозначать как «местный», «горный», «наш» и др. или по названию определенной местности. Так, все жители округа Куллу могут

назвать свой язык «куллуи» (куллуйский, относящийся к Куллу), несмотря на то, что на территории округа распространены четыре языковых идиома (собственно куллуи, сейнджи, внутренний и внешний сираджи), что часто порождает путаницу. Кроме того, носители языка куллуи исконно живут и за пределами округа Куллу, в частности, в округе Манди, где распространен другой язык — мандеали. Однако мандийские носители куллуи называют себя и свой язык «мандеали», практически не участвуют в культурной жизни округа Куллу и их основная социальная мобильность осуществляется в пределах округа Манди. В процессе социолингвистического анкетирования на вопрос «ваш родной язык?» носители языков индоарийского континуума обычно называют официальный язык штата: вполне вероятно, что так же они отвечают и во время переписи населения, что приводит к неточной языковой картине в официальных сводках. Большинство индоарийских идиомов «пояса хинди» на севере Индии часто считаются, в том числе на официальном уровне, диалектами хинди.

В категорию «языки», начиная с классификации (Grierson 1898–1928), иногда попадают большие диалектные континуумы на территории крупных административных единиц, такие как, например, кумаони и раджастани. Диалекты в таких случаях во многом выделяются по ареальному признаку с учетом административно-территориального деления того времени. Эти так называемые диалекты при этом часто плохо взаимопонимаемы и вполне могли бы считаться отдельными языками, если бы велась работа по пересмотру классификации языков. Сами крупные идиомы в таких случаях часто претендуют на получение официального статуса и вхождение в Приложение 8 Конституции Индии — список официальных языков. Однако из-за того, что они крайне разнородны внутри себя и носители разных диалектов не могут договориться об основе для создания литературной нормы, никакого статуса такие «языки» не получают.

Большой проблемой в случае «континуумов» является изучение кастовых диалектов и языковых особенностей. Кастовый вопрос как таковой замалчивается при общении с иностранными исследователями, кастовые особенности не обсуждаются и не поясняются. Для информантов из не самых высших каст вопрос о кастовых различиях может оказаться болезненным, что также нужно учитывать.

Отсутствие четкой языковой идентичности у носителей и четких границ у языкового ареала, а также распространенное отношение идиомов «континуума» к диалектам официального языка штата приводят к тому, что языки «континуума» редко интересуют внешних исследователей-лингвистов. Грамматические описания таких идиомов чаще всего составляются самими носителями языка, не являющимися профессиональными лингвистами, что, к сожалению, сказывается на качестве описания.

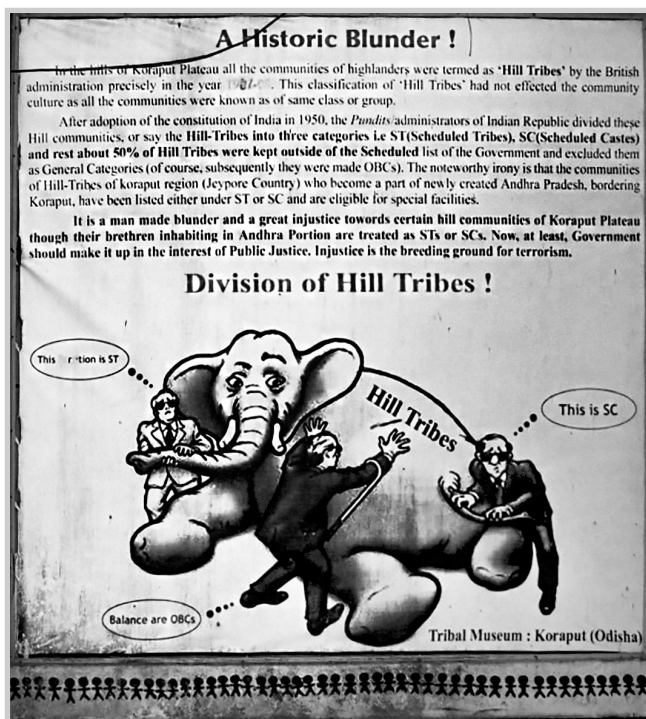
Многие проблемы полевой лингвистической работы с «континуумом» не актуальны для работы с «островами». Прежде всего, сообщества-«острова» обладают четко выраженной этнической и языковой идентичностью. У информантов не вызовет трудности назвать лингвоним для своего языка и обозначить ареал его распространения.

«Острова» в большинстве своем однородны внутри себя, и в их отношении не возникает проблем с неудобным кастовым вопросом. Выраженная идентичность и противопоставление себя «континууму» часто выливаются в развитое национальное и языковое самосознание, которые, в свою очередь, порождают культурный и языковой активизм. Именно у племенных народностей отмечалась наиболее активная языковая работа: создание письменностей на оригинальной основе, разработка образовательных программ на родных языках и др. (Krylova 2021, Крылова 2018). Вполне естественно, что языковые активисты охотно идут на сотрудничество с исследователями-лингвистами из других регионов и стран.

Однако обособленный уклад жизни и культурная замкнутость отдельных народностей и сообществ может также создать трудности при выходе на контакт и привести к отказу от сотрудничества. Некоторые из таких этнических групп также проживают в труднодоступных регионах — как с географической, так и с административной точки зрения. В определенные районы Индии допуск иностранных исследователей ограничен. Так, в округ Малкангири, где проживает племя бонда, иностранцы не допускаются в связи с существующим там наксалитским повстанческим движением, тогда как в местах проживания сора (округ Гаджапати) у иностранных исследователей возникают сложности из-за негласного противодействия миссионерской деятельности среди племен со стороны правительства.

Библиография:

- Крылова А.С. История, структура и происхождение автохтонных письменностей языков мунда // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. №3. С. 119–132.
- Ренковская Е.А., Крылова А.С. Система образования как препятствие для межпоколенческой передачи миноритарных языков Индии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology), вып. 3 (33), 2021. С. 70–80
- Grierson G.A. Linguistic Survey of India. Delhi-Varanasi Patna, 1898–1928.
- Krylova A. History, Structure, and Origins of the Autochthonous Scripts for Munda Languages. *Anthropos* 116. 2021. P. 319–331. ■

В Племенном музее.
Корапут, штат Одиша, Индия.
Фото Е. Ренковской и А. Крыловой, 2018 г.